

Цзян Мушэн хранил невозмутимый вид, лишь на устах его играла фирменная улыбка. Он бросил взгляд на Чэн Вэня: второй господин семьи Чэн был совсем юн, на вид чуть за двадцать, к тому же изящный, утонченный и с мягким нравом.

Мяо Чжэн сам по себе был падок на женскую красоту, а завидев Чэн Вэня, разумеется, тут же принялся домысливать всякое.

Цзян Мушэн поднялся с места, сделал пару шагов вперед и вежливо произнес:

— Босс Мяо, прошу, садитесь. Я еще не представил вам этого человека, полагаю, боссу Мяо будет интересно... Это же второй молодой господин семьи Чэн из Цюаньцзяна.

Мяо Чжэн явно не ожидал, что у столь изнеженного на вид юноши имеется какое-то влияние. Тогда Цзян Мушэн обратился к Чэн Вэню:

— А это босс Мяо из самого Пекина. Старший брат босса Мяо — сам генерал Мяо.

Услышав, как Цзян Мушэн рассыпается в любезностях, Мяо Чжэн возгордился куда больше, чем когда его превозносил старый господин Юй. Он тут же задрал подбородок, выпятил живот и с улыбкой ответил:

— Босс Цзян, вы мне слишком льстите! Куда мне до вашей хватки? Я-то всего лишь пользуюсь тенью своего рода, а вот босс Цзян человек дела, у него всё по-настоящему!

Чэн Вэнь и Мяо Чжэн обменялись приветствиями, после чего все расселись по местам. Мяо Чжэн заговорил:

— Я приехал в эти края по делам и часто слышал, что, хоть Цюаньцзян и местечко небольшое, горы здесь живописные, а воды чистые. Вот и решил задержаться на несколько дней. А тут еще и босс Цзян оказался неподалеку — стоило мне только услышать об этом, как я сразу же поспешил навестить вас.

Цзян Мушэн улыбнулся:

— Босс Мяо слишком любезен. Чуть позже я устрою угощение, надеюсь, босс Мяо окажет мне честь.

Мяо Чжэн кивнул, а его взгляд снова скользнул по фигуре Чэн Вэня. Сначала, услышав, что у Чэн Вэня есть за душой кое-какая опора, он даже немного встревожился, но, подумав еще раз, решил, что для него эта опора — сущие пустяки. Пока этот парень не является возлюбленным Цзян Мушэна, даже если из-за него случится убийство, всё можно уладить парой взяток.

Заметив блуждающий взгляд Мяо Чжэня, Чэн Вэнь почувствовал, как у него внутри всё упало. Ему слишком часто доводилось видеть такие взгляды: в прошлой жизни пиры да застолья, деловые свидания и банкеты шли непрерывной чередой. Высший свет — круг, который простым людям и вообразить трудно, где вертятся мелкие звездочки и ведущие, причем как

мужчины, так и женщины.

Взгляд Мяо Чжэня был недвусмысленным: он явно положил глаз на Чэн Вэня, воспылав плотским желанием просто позабавиться.

Разве мог Цзян Мушэн этого не заметить? Тем не менее, он с совершенно вежливым видом побеседовал еще некоторое время. К вечеру Мяо Чжэн собрался уходить, поднялся и предложил:

— Второй господин ведь тоже собирается? Поедем вместе?

Не успел Чэн Вэнь ответить, как Цзян Мушэн опередил его:

— Прошу прощения, босс Мяо, но мы со вторым господином договорились обсудить дела, и сегодня он останется ночевать в усадьбе.

Мяо Чжэн усмехнулся, видимо, сочтя, что впереди еще много времени — в конце концов, он собирался пробуть в Цюаньцзяне какое-то время. Он махнул рукой:

— Тогда я пожалуй откланяюсь, босс Цзян, не провожайте.

Чэн Вэнь вовсе не собирался оставаться. Если он не ночует дома, Чэн Хао снова начнет распускать языки и выискивать повод для сплетен.

Когда Мяо Чжэн ушел, Чэн Вэнь сказал:

— Похоже, нашим делам придется еще немного подождать. Уже поздно, я пойду домой, а в другой день снова навещу босса Цзяна.

Цзян Мушэн улыбнулся:

— Пусть Сяо Бэй проводит тебя. А в следующий день я велю ему доставить чертежи к тебе в особняк.

— Чертежи? — опешил Чэн Вэнь.

Цзян Мушэн кивнул:

— Верно, чертежи... Чертежи ресторана. Раньше я присмотрел один участок, подумывал заняться ресторанным бизнесом, но всё не решался. Однако, встретив второго господина, я окончательно утвердился в этой мысли. Если второй господин соизволит оказать мне честь, мы откроем дело вместе с Цзяном.

Чэн Вэнь не ожидал, что Цзян Мушэн принял решение так быстро, и даже немного обрадовался. Цзян Мушэн встал, взял со столика нефритовый фэдиант и вложил его в ладонь

Чэн Вэня:

— Надеюсь, мой глаз меня не обманет, и тогда второй господин еще удивит меня.

Ладонь Чэн Вэня ощутила прохладу, он машинально сжал пальцы. Холодок нефрита проник сквозь кожу, и в груди у него поднялась буря: это был его первый шаг.

Опираясь лишь на семейное дело, Чэн Вэнь никогда бы не выбился в люди. Господин Чэн благоволил Чэн Хао, и Чэн Вэнь прекрасно это знал — за последнее время он уже сполна прочувствовал это на себе. Хотя на словах господин Чэн и соблюдает справедливость, в глубине души он все равно балует Чэн Хао. К тому же у Чэн Хао есть мать, а значит, всегда найдется запасной путь, чего у Чэн Вэня не было и в помине.

Поэтому господин Чэн никогда не разделит семейное имущество в пользу Чэн Вэня, да Чэн Вэнь и сам не хотел принимать подачки, лишь бы не зависеть от чужих взглядов. Цзян Мушэн как раз вовремя протянул ему руку помощи — это был шанс. Стоит сделать этот шаг правильно, и Чэн Вэнь сможет построить собственное дело.

Как только Чэн Вэнь вышел за ворота усадьбы, Юань Бэй тут же последовал за ним и лично подвел ту самую карету Цзян Мушэна.

— Второй господин, я провожу вас, — сказал он.

Чэн Вэнь кивнул. Юань Бэй распахнул дверцу кареты и пригласил его внутрь.

Юань Бэй правил лошадью. Они не успели отъехать далеко, как у обочины глухого переуллка заметили припаркованную карету. Дверца ее была распахнута, и кто-то воровато выглядывал наружу.

Этот вороватый тип с крысиной мордочкой несомненно был Мяо Чжэном. Он ни за что не поверил бы, что в усадьбе остаются ночевать исключительно ради деловых разговоров, а потому припарковался в укромном месте в расчете подкараулить Чэн Вэня.

Вот только он никак не ожидал, что Цзян Мушэн все предусмотрит и отправит Юань Бэя сопровождать Чэн Вэня.

Юань Бэй был рослым, и хотя мускулы не бугрились под одеждой, на его лице всегда застывало беспристрастное выражение — с первого взгляда было понятно, что человек владеет боевыми искусствами. Рядом с Мяо Чжэном крутились лишь кучер да слуга, и больше никого. Мяо Чжэн видел, как Юань Бэй правит роскошной каретой, которая плавно катится по переулку, но сунуться и преградить им путь у него не хватило духа.

Слуга шепнул Мяо Чжэну:

— Господин, если этот второй молодой господин семьи Чэн вам так приглянулся, почему бы не

нанести визит в другой день? Открыто явиться к ним в дом, к чему эти тайники?

Мяо Чжэн отвесил слуге звонкую оплеуху и, злобно вытаращив глаза, выругался:

— Тьфу! Что ты понимаешь? Он же мужчина! Нравы старого господина Чэна всегда отличались консерватизмом — с чего бы ему позволять собственному сыну ложиться под другого мужика? Хэ-хэ, хорошо еще, что он мужчина: прижмем его втихаря, неужто он побежит на улицу слезы лить и скандалить? В таких делах он первым делом о собственной чести подумает.

Бормоча это, Мяо Чжэн с жадностью потирал руки, глядя вслед удаляющейся карете, и усмехался:

— Ишь ты, этот ханжа по фамилии Цзян! Только и умеет, что подстилаться под чужие члены и раздалбывать себе задницу.

Слуга не смел больше произнести ни слова, лишь раболепно кивал, приговаривая:

— Господин у нас просто гений, и способ придумал превосходный!

Когда карета остановилась у ворот дома семьи Чэн, Юань Бэй спрыгнул на землю, отворил дверцу и помог Чэн Вэню выйти.

— Хозяин велел передать, что чертежи будут готовы самое позднее через пару дней, тогда я и принесу их второму господину на просмотр, — произнес он.

— Благодарю за труды, — ответил Чэн Вэнь.

Юань Бэй не стал больше ничего говорить, лишь молча кивнул, запрыгнул на козлы и покатил обратно.

Супруга главы дома Фэн Яньпин как раз возвращалась на карете из Башни Возвращения Ласточки, где играла в маджонг. Подъезжая к дому, она заметила у ворот роскошную карету. Сама она Юань Бэя не знала, зато Чэн Хао, сопровождавший матушку в карточных баталиях, узнал его сразу.

Заметив странный взгляд сына, Фэн Яньпин выглянула наружу и спросила:

— Чэн Вэнь? А кто это стоит рядом с Чэн Вэнем?

Чэн Хао процедил сквозь зубы:

— А кто ж еще? Я-то думал, чего это наш дорогой второй братец пропал на весь день, а он, оказывается, к боссу Цзяну бегал. Рядом с ним — доверенное лицо босса Цзяна, по имени Юань Бэй.

— Это и есть Юань Бэй? — Фэн Яньпин тоже слышала о нем, но не ожидала, что он так молод. Внезапно глаза ее округлились: — Сынок, этот Юань Бэй лично правит каретой! О небеса, дело принимает серьезный оборот! Сынок, постарайся подналечь: если босс Цзян действительно сойдется с Чэн Вэнем в делах, быть беде!

Чэн Хао холодно усмехнулся. Настроение у него испортилось окончательно: он прекрасно понимал, что если Цзян Мушэн начнет вести дела с Чэн Вэнем, отец может взглянуть на того совершенно иначе, и тогда надежды заполучить львиную долю наследства рухнут. Он и сам всё это отлично сознавал, но когда посторонние говорили об этом вслух, от чужих слов веяло жесткостью и едкостью.

Настроение упало ниже некуда, и Чэн Хао процедил с издевкой:

— Дела вести? Да ты на рожу этого Чэн Вэня посмотри, какие ему дела? Если босс Цзян и положил на него глаз, так только на его задницу, с чего бы еще великому человеку возиться с никчемным ублюдком?

Фэн Яньпин толкнула сына в бок:

— Что за грязные словечки? Где ты только нахватался такого?

Она понизила голос и заговорила снова:

— Сынок, неужто и впрямь так? Хэ-хэ, его мамаша была красива... И что толку в этой красоте? Шлюха без гроша за душой и без капли удачи, наградила сына своей бабьей мордочкой. Мужчина с женским лицом — до чего же омерзительно.

Пока они так разговаривали, карета остановилась. Юань Бэй уже уехал, а Чэн Вэнь как раз собирался войти во двор и столкнулся с ними лицом к лицу.

Фэн Яньпин свысока окинула Чэн Вэня косым взглядом:

— Ой-ой-ой, второй господин соизволил явиться домой! Возвращаешься так поздно, даже отцу словечка не молвишь — хочешь, чтобы все извелось от беспокойства? Хитрый же у тебя план, да только кривобокий. Отец после обеда изволил чаю испить, а мы с Хао-эром отправляемся в Башню Возвращения Ласточки партию-другую в маджонг раскинуть!

Чэн Вэнь холодно посмотрел на мачеху, не сказав ни слова, и двинулся вглубь усадьбы. Фэн Яньпин ожидала, что Чэн Вэнь по обыкновению сожмется в комок или же вскинется и примется бранить ее в ответ, но тот не выказал ни капли растерянности и злости, а лишь одарил ее ледяным взглядом.

От этого взгляда сердце у Фэн Яньпин замерло и застучало с удвоенной силой. Ее прошиб озноб, и лишь спустя долгие мгновения она пришла в себя. В конце весны — начале лета от одного этого взгляда у нее на лбу выступил холодный пот. Тем не менее, она задрала подбородок, пытаясь вернуть прежнюю спесь, и злобно бросила в спину:

— Ишь ты, важная птица!

Фэн Яньпин проводила время за маджонгом в компании богатых матрон и нарочно увязала с собой Чэн Хао, уверяя, что все они старые знакомые и в будущем Чэн Хао непременно пригодится их поддержка, так что мелькать перед ними нужно почаще.

За игрой она приложилась к вину, так что изрядно захмелела и языком мела куда злее обычного. Чэн Хао поспешил ее унять:

— Мам, пойдем внутрь. Если кто из слуг услышит да донесет отцу, будто мы обижаем второго брата, ничего хорошего не выйдет.

Фэн Яньпин покачивалась на ногах и с противной усмешкой тянула:

— Подумаешь... Разве не подстилка для мужиков?

<http://bllate.org/book/24202/2798607>